

УДК 8142

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-184-192

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ГЕНДЕРНОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Шеремета Ю.И.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме языковой реализации категории гендера в общественно-политическом тексте. В ней рассматриваются социолингвистические и культурологические аспекты этой проблемы. Проводится сопоставительный анализ англоязычных и русскоязычных текстов общественно-политической тематики, отобранных из средств массовой коммуникации. Проведённый анализ позволяет выявить, сопоставить и классифицировать такие лексико-грамматические способы устранения гендерной маркированности, как использование эвфемизмов, синонимических замен, применение генерализации, опущение гендерно отмеченных лексем.

Ключевые слова: гендер, гендерная нейтрализация, общественно-политический текст, эвфемизмы, политическая корректность.

THE LEXICAL MEANS OF GENDER NEUTRALIZATION IN ENGLISH AND RUSSIAN SOCIO-POLITICAL TEXT

Yu. Sheremeta

Moscow Region State University

10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the question of gender as the category of the language in sociolinguistic and cultural aspects. Furthermore, problems of political correctness are considered. The author analyzes English and Russian examples of gender neutralization in socio-political publications. The results of the study allowed to define and classify the semantics methods of gender neutralization: euphemisms, synonymous substitutions, generalization, omission of words indicating the female gender.

Key words: gender, gender neutralization, socio-political text, euphemisms, political correctness.

Категория гендера впервые упоминается в 60-х гг. XX в. в антропологических, историографических, социологических и психологических трудах. Затем о ней стали писать как о лингвистической категории, и постепенно сформировалось отдельное научное направление исследований – лингвогендерология.

В лингвогендерологии как относительно новом направлении лингвистической науки уже накоплен определённый опыт изучения выражения гендера в языке. Обобщив отечественные исследования, посвящённые языковой репре-

зентации этой категории, можно выделить три направления её изучения:

1) работы, направленные на изучение грамматических, лексических, стилистических особенностей выражения гендера в языке; в результате выявляются гендерные асимметрии и культурные стереотипы маскулинности и фемининности (А.В. Анисимова, Г.А. Вильданова, Е.И. Горошко, А.В. Кирилина, В.И. Коваль, Д.В. Семенова, И.Г. Серова, С.С. Скорнякова, Д. Камерон, А. Годдард, Дж. Холмс, Дж. Сандерленд, М. Тэлбот и др.).

2) дискурсивные исследования, посвящённые устной и письменной коммуникации языковой личности (мужчины или женщины) в разных типах дискурса и речевых жанрах; к этому направлению относятся лингвистические труды, описывающие категорию гендера с учётом положений теории речевых актов (Г.В. Барышникова, А.Н. Дудецкая, Е.А. Каркищенко, Е.В. Куницына, О.А. Стрелкова, И.В. Талина, И.Е. Токарева, Дж. Котс, М. Майерхофф, Р. Лакофф, Э. Уэвелл и др.).

3) сравнительно-сопоставительные, типологические исследования, предметом которых являются универсальные и специфические особенности выражения гендера в двух и более языках (А.Н. Вандышева, А.Е. Котов, В.П. Пылайкина, В.Н. Страусов и др.).

Как показывает наш анализ, работ, посвящённых проблеме гендерной нейтрализации, существует немного.

В рамках гендерной лингвистики выделяют два языковых процесса, первый из которых получил название «спецификация» (*gender-specification*) или «феминизация» (*feminisation*).

Спецификация служит для репрезентации в языке «непрозрачного»

женского пола «путём последовательного и симметричного маркирования пола» [2, с. 46]. В английском языке этот процесс демонстрируют употребляемые в речи лексико-грамматические пары *he or she, actors and actresses*. В русском языке примером спецификации может служить показатель женского рода, выраженный синтаксически (*врач приехала, судья справедлива*). Причём, как справедливо подчёркивает Р.А. Короленко, «феминизация языка более характерна для флективных языков» [8, с. 146].

Второй языковой процесс принято называть нейтрализацией (*gender-neutralization*). Именно это лингвистическое явление стало основным языковым средством гендерной политкорректности. Как отмечает А.Н. Вандышева: «Стремление нейтрализовать язык в гендерном отношении привело к возникновению политкорректного дискурса. Устные и письменные тексты, созданные в соответствии с установками политкорректности и изобилующие политкорректными единицами, представляют значительную сложность для межъязыковой передачи» [1, с. 47].

Коммуникативная корректность, или политкорректность как языковой феномен возникла в 70-е гг. XX в. в трудах американских учёных. В последнее время она приобретает большую значимость в российском обществе. Цель политической корректности – не допустить дискриминации любых групп населения (по полу, возрасту, нации и т. п.). Так, представители политкорректности объявляют о необходимости устранения названия лиц женского пола по профессии. С 1960-х гг. появляется ряд лингвисти-

ческих исследований, по результатам которых установлено, что подобные номинации недопустимы как нарушающие морально-этические и эстетические нормы. Так, сторонники политкорректности подвергли критике использование мужского рода при наименовании женщин по профессиональному признаку. В традиционной лингвистике это правило номинации принято, в этом случае форма мужского рода считается нейтральной, обобщённой [12]. Однако результаты лингвистических экспериментов убедительно демонстрируют, что эта форма не нейтральна и воспринимается как унижительная и оскорбительная, особенно женщинами [4]. Это наиболее характерно для разговорной речи, где часто используют различные словообразовательные корреляты в женском роде (*врач-врачиха*). В связи с чем нейтральная форма мужского рода для наименования лиц обоих полов характерна для официально-деловой речи, в которой редки языковые новообразования, что, соответственно, препятствует появлению наименований лиц женского пола. Причём такое восприятие происходит только при наименовании типичных «женских» профессий, имеющих невысокий статус и престиж: *maid* (прислуга), *sweperwoman* (уборщица).

Считается, что картина мира представлена с мужской точки зрения, поэтому она андроцентрична (ориентирована на мужчину). В языке маскулинность выражена в нейтральных понятиях, за которыми закреплён мужской род. Характеризуя феминистские исследования, П.Д. Ивлева утверждает, что в их основе лежит представление о доминировании мужского

рода в языковой системе: «Язык создаёт картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстаёт главным образом в роли второстепенного объекта или вообще игнорируется» [7, с. 114]. В связи с этим сторонники гендерной нейтрализации считают необходимым внести ряд изменений в области категории рода для «снижения градуса андроцентричности» английского языка [7, с. 114].

Под гендерной нейтрализацией понимается использование языковых средств, направленных на устранение асимметрии при наименовании лиц по полу и слов, семантически связанных с идеей пола. Так, не рекомендуется использовать обращение *miss*. В недалёком прошлом в нашей стране по отношению к мужчинам и женщинам использовалось единое обращение «товарищ». Однако это обращение, обобщающее людей обоего пола, всё-таки дискредитирует женщину, и необходим коррелят. Пример полной гендерной симметрии демонстрируют языковая пара «*citoyen / citoyenne*», обязательное обращение, введённое после Французской революции специальным декретом Конвента, и её русский аналог «*гражданин / гражданка*» [9].

Для нейтрализации гендера используются «любые морфосинтаксические и лексические черты, маркирующие существительные и местоимения (и другие части речи) как маскулинные и феминные, в особенности в генерических контекстах» [1, с. 45]. Так, в обоих языках вытесняют *he / он* из генерических контекстов; в английском языке используют сложные существительные, вторая основа которых выражена

компонентом *-person*; менее продуктивными становятся суффиксы *-ess*, *-ette*, *-(tr)ix*, существительные с этими суффиксами в англоязычной речи употребляются реже; в русском языке – замена существительных, имеющих форму мужского рода и в семантике которых заложено конкретное указание на пол, на существительные с обобщённой семантикой (*студент – студенчество*).

Часто используется переименование профессий, в семантике которых содержится указание на лицо мужского пола: *chairman – chairperson, chair; fisherman – fisher; hairdresser – hair stylist; motorman – rail vehicle operator*. В современных словарях английского языка широко представлены подобные переименования. В 90-х гг. XX в. появилась справочная литература, цель которой устранить дискриминацию по половому признаку в языке.

В американских общественно-политических текстах выявлена следующая ситуация: «В прессе встречается множество замен и изменений гендерно маркированных слов. Вместе с тем следует отметить, что переименования такого рода часто носят сугубо субъективный характер, так как сторонники этого направления усматривают отрицательную коннотацию там, где, на наш взгляд, её вовсе нет (например, в словах, содержащих суффиксы мужского или женского рода или компонент *-man* в составе сложных слов). Различные пособия советуют избегать слов, содержащих слово или понятие *man* (“*man*” words)» [1, с. 64].

В результате активного распространения и популяризации коммуникативной корректности, или, иначе, «политической корректности», с 1970-х гг. представители английской и амери-

канской лингвокультуры стремятся избегать слов, содержащих указание на дискриминацию по полу, возрасту, расовой принадлежности. Так, в английском языке практически вышли из употребления специальные обращения к незамужней женщине (*miss, mademoiselle*).

Мы отбирали для анализа тексты, так или иначе затрагивающие тему гендера, и обращались к общественно-политическим изданиям, ориентированным на широкий круг читателей и придерживающимся принципов политической корректности.

В английском языке выявлен ряд гендерно-нейтральных существительных, таких как *reader* (на русском языке «*читатель*» и «*читательница*»). Отметим, что таких существительных в английском языке много и их ряд постоянно пополняется. Эти гендерно-нейтральные слова получили термин *communia* [10, с. 202]. Как отмечает М.Я. Немировский, *communia* – это лексические единицы, которые указывают на лиц женского или мужского пола, «сигнализируют об этом через родовые формы согласуемых слов» [10, с. 203]. В английском языке словами для согласования служат: местоимения (*he м.р. / she ж.р.*); имена собственные (*Mary ж.р. / Jonathan м.р.*); обращения (*Mr. м.р. / Mrs. ж.р.*); определения (*male м.р. / female ж.р.*); добавочные лексемы (*boyscout м.р. / girlscout ж.р.*).

В русском языке гендерно-нейтральными словами могут стать существительные, обозначающие человека по профессии (*врач, учитель, мастер, заведующий*). В зависимости от контекста такие существительные, несмотря на формальные показатели, приобретают значение женского рода,

т. е. обозначают лицо женского пола. Это осуществляется с помощью синтаксического показателя (ср. педагог (мужчина) подготовил лекцию – педагог (женщина) подготовила лекцию) [14, с. 44]. Как указывает В.В. Виноградов: «Форма мужского рода в данном случае характеризует “имя человека вообще”, выражает “общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную или иную квалификацию – независимо от пола”» [3, с. 66].

Такие существительные мужского рода могут иметь производный (разговорный) коррелят женского рода, например *врачиха, педагогичка, инженериха*. В последнее время эти разговорные корреляты фиксируются словарями. В русском языке существуют слова мужского рода, которые называются гендерно-нейтральными, поскольку у них нет коррелята в женском роде, т. е. он не образуется в силу языковых законов: *стратег, пилот, электрик, молодец, комик, академик*. Мы не считаем такие слова существительными общего рода. Определить их родовую форму можно только при помощи контекста. В официальных документах и деловом общении принято использовать форму мужского рода (*врач лечил*). Среди английских существительных, обозначающих лицо по профессии, наиболее многочисленную группу составляют гендерно-нейтральные слова мужского рода: *president, politician, attorney, lieutenant, general, leader, director, commander*. До начала XX в. эти профессии или положение в обществе могли получить только мужчины. По мнению В.П. Пылайкиной, «в результате социальных изменений, произошедших в обществе в XIX–XX вв., женщине стали доступны почти все сферы деятель-

ности. Наименования, которые ранее обозначали только мужчин, стали относиться к женщинам. Равноправие полов послужило причиной превращения обозначений лиц мужского пола в гендерно-нейтральные наименования» [13, с. 72].

В зарубежной и отечественной лингвистике в рамках политкорректности рассуждают о таком лексическом явлении, как эвфемия.

Исследователи отмечают, что политкорректные слова функционально однотипны с эвфемизмами. Как убедительно демонстрирует В.И. Заботкина, эвфемия – один из основных способов создания терминов политической корректности [5].

В зарубежных лингвистических исследованиях (работы К. Барридж, Х.А. Раусон и др.) отмечают однотипную функциональность политически корректных слов и выражений и эвфемизмов. Австралийский лингвист К. Барридж утверждает, что политическая корректность, по сути, «эвфемизм для эвфемизма» [15]. Однако в отличие от эвфемизмов данное явление характерно не только для лексики, но для синтаксиса, морфологии и словообразования.

В отличие от него О.Ф. Иванова справедливо рассуждает о политической корректности как о стратегии. Эвфемизмы, по мнению учёного, «тактические уловки, с помощью которых либо соблюдается, либо нарушается баланс взаимодействия между отдельными лицами, группами, сообществами» [6, с. 67]. Добавим, что эвфемия – явление, характерное для всех языков; универсальный культурно-языковой феномен. Политическая корректность – социокультурное явление, возник-

шее в конце XX в. Под её воздействием эвфемизм «облачился» в политкорректное «одеяние» [2, с. 97]. Возможно, политкорректность – временное явление, поскольку протесты феминистов, национальных меньшинств и другие могут прекратиться. В этой связи политкорректность будет не актуальна.

Мы рассматриваем эвфемизмы как одно из средств политической корректности на лексическом уровне. Как предупреждает М.Ю. Палажченко, «следует проявлять осторожность при анализе политкорректной лексики, поскольку не все эвфемизмы, которые можно с первого взгляда принять за политкорректные термины, являются таковыми на самом деле» [11, с. 146]. Эту позицию разделяет Г.А. Вильданова, утверждая, что «не всю политически корректную лексику можно отнести к эвфемизмам» [2, с. 100].

Рассматривая английские существительные, обозначающие лицо по профессии, отметим, что устранение в их семантике гендерной асимметрии осуществляется путём синонимической замены: *airlinestewardess* – *flightattendant*, *businessman* – *executive*, *forefather* – *ancestor*, *judge* – *consider*, *stockman* – *rancher*.

Мы относим эти лексические новообразования к эвфемизмам.

Генерализация, или расширение значения, позволяет получить слово с гендерно-нейтральной семантикой: *server* вместо *waiter*, *waitress*; *supervisor* вместо *foreman* и др.

Проведённый анализ позволяет выявить эвфемизмы, полученные при помощи сокращения слова (устранения в нём гендерно-маркированного компонента): *creditman* – *credit*, *draughtsman* – *draught*.

Нередко используемое американское «Руководство по равноправному обхождению с лицами обоего пола» / “Guidelines for Equal Treatment of Sexes” предлагает в соответствии с политикой нейтрализации гендерных асимметрий заменять номинации не только с маркированным суффиксом женского рода на номинации, не содержащие этого суффикса, но и слова, указывающие на женский пол: *the girls*; *the ladies* – *the woman*, *cleaning lady* – *housekeeper*, *cleaning woman* – *house cleaner*.

Единственная группа существительных, которая не подвергается гендерной нейтрализации, это термины родства. В английском языке в этой группе число существительных, обозначающих лиц женского пола, превышает количество обозначений лиц мужского пола. Так, выявлено 11 наименований матери (*mother*, *lady*, *genetrix*, *mulier*, *sultana*, *parent*; *the old lady*, *old lady* (обращение в третьем лице), *female*, *genitrix*, *mater*) и 7 обозначений отца (*father*, *begetter*, *governor*, *sire*, *genitor*, *parent*, *the old one*).

В настоящее время в английском языке исследователи отмечают тенденцию использования заимствованных слов в качестве гендерно-нейтральных существительных.

В толковых словарях мы обнаружили, что слова *alumnus* «бывший питомец школы или университета», *protejat* «протеже», *confidant* «наперсник» сопровождаются местоимением *someone*, сигнализирующим о том, что слова могут обозначать лиц обоих полов. В словаре *Macmillan English dictionary for advanced learners* (2002 г.) заимствованные слова *namorato*, *debutant* не определены как существительные только

мужского рода. Лексикографический источник фиксирует формы женского рода *inamorata, debutante* [16].

В русском языке заимствованные слова, обозначающие лиц по профессии, как правило, имеют мужской род и являются гендерно-нейтральными, т. е. могут употребляться в отношении лиц женского пола: *гид, декан, доцент, клерк, клоун, олигарх, виртуоз, педагог, педиатр, уникум, стратег, сноб, крупье, банкрот, бард, босс, шеф* и мн. др. Выделяется группа обозначений на -й: *гений, жокей, гуманитарий, казначей, завсегдатай, изгой* и др.

Таким образом, в обоих языках лексические средства гендерной нейтрализации широко применимы для одушевлённых существительных, обозначающих наименования лиц по определённому роду деятельности.

В английском языке грамматический род рассмотренных выше одушевлённых существительных определяется их лексическим значением. Под влиянием принципов политкорректности в общественно-политических изданиях гендерная нейтрализация применяется чаще всего к существительным, обозначающим наименования лиц по определённому роду деятельности. Для этого используют

эвфемизмы, синонимические замены, генерализацию, устранение из речи слов, указывающих на женский пол (*the girls; the ladies*). Только в терминах родства сохраняются номинации лиц женского пола.

Эвфемизм – особое языковое явление, с помощью которого осуществляется гендерная нейтрализация на лексическом уровне. Его функционирование обусловлено реализацией принципов политкорректности.

В современном русском языке гендерно-нейтральные слова употребляются в результате сложившейся языковой традиции. В частности, в прошлом определённые виды профессиональной деятельности осуществляли мужчины, соответственно, наименование лица по профессии было в форме мужского рода. В настоящее время такие слова стали гендерно-нейтральными. «Политическая корректность» в современном русском языке – явление относительно новое, однако встречаются политические и социокультурные эвфемизмы разного рода, по своим функциям напоминающие англоязычную коммуникативно-корректную лексику.

Статья поступила в редакцию 06.03.18

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандышева А.Н. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира: на материале английского, русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1999. 183 с.
2. Вильданова Г.А. Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Бирск, 2008. 194 с.
3. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове. Русский язык. М.: Высшая школа, 2001. 640 с.
4. Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация–XXI век, 2002. С. 20–24.
5. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989. 129 с.

6. Иванова О.Ф. Эвфемистическая лексика как отражение ценностей англоязычных культур: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 181 с.
7. Ивлева П.Д. Феминистская литературная критика // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 112–116.
8. Короленко Р.А. Когнитивно-культурологический анализ категории рода в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2004. 171 с.
9. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 399 с.
10. Немировский М.Я. Способы обозначения пола в языках мира // Сборник памяти академика Н.Я. Марра. М., Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 196–225.
11. Палажченко М.Ю. Политическая корректность в языковой и культурной традиции (на английском и русском материале): дис. ... канд. культурол. наук. М., 2004. 239 с.
12. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М.: Книга по требованию, 2012. 588 с.
13. Пылайкина В.П. Категория гендера в английском языке в сопоставлении с русским: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 187 с.
14. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
15. Burrige K., Allan K. Euphemism & Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon. New-York: Oxford University Press, 1991. p. 177
16. Macmillan English dictionary for advanced learners. Oxford: Bloomsbury Publishing Pic.: Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.

REFERENCES

1. Vandyshva A.N. *Genderno orientirovannaya leksika v yazykovoï kartine mira: na materiale angliiskogo, russkogo i nemetskogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk* [Gender-oriented vocabulary in the language picture of the world: in English, Russian and German languages: PhD thesis in Philological Sciences]. Rostov-on-Don, 1999. 183 p.
2. Vil'danova G.A. *Gendernyi aspekt evfemizatsii (na materiale angliiskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk* [The gender dimension of effeminacy (in English language): PhD thesis in Philological Sciences]. Birk, 2008. 194 p.
3. Vinogradov V.V. *Grammaticheskoe uchenie o slove. Russkii yazyk* [Grammatical doctrine about the word. Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 640 p.
4. Voronina O.A. [Gender]. In: *Denisova A.A., ed. Slovar' gendernykh terminov* [Dictionary of gender terms]. Moscow, Informatsiya–XXI vek Publ., 2002, pp. 20–24.
5. Zabolkina V.I. *Novaya leksika sovremennogo angliiskogo yazyka* [The new vocabulary of the modern English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 129 p.
6. Ivanova O.F. *Evfemisticheskaya leksika kak otrazhenie tsennostei angloyazychnykh kul'tur: dis. ... kand. filol. nauk* [Euphemistic vocabulary as a reflection of the values of English-speaking cultures: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2004. 181 p.
7. Ivleva P.D. [Feminist literary criticism]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2013, no. 1 (2), pp. 112–116.
8. Korolenko R.A. *Kognitivno-kul'turologicheskii analiz kategorii roda v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive-cultural analysis of the category of gender in modern English: PhD thesis in Philological Sciences]. Krasnoyarsk, 2004. 171 p.
9. Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 399 p.

10. Nemirovsky M.Ya. [Ways to denote gender in the world languages]. In: *Sbornik pamyati akademika N.Ya. Marra* [A collection in memory of academician N.Ya. Marr]. Moscow, Leningrad, Academy of Science of USSR Publ., 1939. pp. 196–225.
11. Palazhchenko M.Yu. *Politicheskaya korrektnost' v yazykovo i kul'turnoi traditsii (na angliiskom i russkom materiale): diss. ... kand. kul'turoi. nauk* [Political correctness in linguistic and cultural traditions (in English and Russian): PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2004. 239 p.
12. Potebnya A.A. *Iz zapisok po russkoi grammatike* [Notes on Russian grammar]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2012. Vol. 3. 588 p.
13. Pylaikina V.P. *Kategoriya gendera v angliiskom yazyke v sopostavlenii s russkim: dis. ... kand. filol. nauk* [The category of gender in the English language in comparison with Russian: PhD thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2004. 187 p.
14. Beloshapkova V.A., ed. *Sovremennyi russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 800 p.
15. Burrige K., Allan K. *Euphemism & Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon*. New-York, Oxford University Press, 1991, p. 177.
16. *Macmillan English dictionary for advanced learners*. Oxford, Bloomsbury Publishing Pic., Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шеремета Юлия Игоревна – аспирант кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: ladyjuicy@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya I. Sheremeta – postgraduate student at the Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: ladyjuicy@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шеремета Ю.И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 184–192.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-184-192

FOR CITATION

Sheremeta Yu.I. The lexical means of gender neutralization in English and Russian socio-political text. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 184–192.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-184-192